

УДК130.2

С. Н. Оводова

Омск, Россия

ВЕРБАЛЬНАЯ И ВИЗУАЛЬНО-ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, лингвистический поворот, визуальный поворот, текст, слово, изображение.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются логико-вербальный и визуально-образный способы репрезентации культуры. Выявляется специфика восприятия письменного текста и визуального образа, ставится проблема отсутствия адекватного кода дешифровки визуальных образов. Обосновывается необходимость моделирования принципов постижения визуальности в постнеклассической культуре.

S. N. Ovodova

Omsk, Russia

VERBAL AND VISUAL-IMAGE AS A REPRESENTATION OF CULTURE

KEYWORDS: culture, linguistic turn, visual turn, text, word, image.

ABSTRACT: The article views textual and visual ways of representation of culture. The author detects specification of text and visual image, what related with various principles of generating meaning. The article raises the problem of the lack of adequate decryption code of visual images. It's described necessity creating model of understanding of reality in the postnonclassical culture.

Произошедший в начале XX века лингвистический поворот позволил осмыслить неявленную структуру текста, установить роль текста в культуре, принципы создания и функционирования дискурсов. Проблема текста была признана центральной почти во всех науках, однако понимание условности порождаемой текстом реальности, зависимости человека от языка, невозможности говорить о мире как таковом и неизбежности осмысления лишь мира данного в слове не могло не породить внутри текстологического дискурса сомнения в его действительной ценности, осознания того, что слово и письмо могут не соотноситься с действительностью, о которой, как казалось, они должны повествовать. Напротив, текст создает свою реальность, а порой и множество реальностей, которые больше не репрезентируют

действительность во всем ее многообразии. Распространение теории текстуальности за пределы наук о слове привело к ее девальвации. Если реальность конструируема, а слово выступает одним из возможных инструментов ее формирования (до XX века письмо есть единственный универсальный способ передачи информации), то слово теряет свою онтологическую функцию. Осознание условности логико-вербального текста лишает доверия к нему. Причиной такого отторжения является не только повсеместное распространение текстологического дискурса, но и совершенствование технических средств.

Во второй половине XX века к созданию текстов допущено молчаливое большинство, ранее исключенное из процесса создания истории. Но они, умеющие писать, не могут творить письменные тек-

сты репрезентирующие культуру. Отказ от слова как репрезентанта культурных смыслов и адекватного способа описания действительности стал возможен благодаря визуальному повороту, произошедшему в гуманитарных науках XX века, который был вызван вниманием к новому альтернативному способу создания реальности и репрезентации действительности – к изображению.

Сегодня многое указывает на то, что память культуры имеет и визуальную фиксацию помимо вербально-текстуальной. Этому, конечно, в немалой мере способствовали технические изобретения. «Выросло новое поколение, воспитанное на культуре видео, телевидения, компьютеров (то самое поколение, для которого Гомер – это уже не автор «Одиссеи», а герой мультсериала Гомер Симпсон), то есть на культуре иных визуальных технологий (различных аппаратов и вспомогательных средств, призванных усовершенствовать естественную способность видеть), на культуре, которая *визуализировала* многое из того, что ранее мыслилось лишь как умопостигаемое» [2]. Отличительной особенностью современных визуальных изображений является относительно легкое их распространение. Визуальный поворот в культуре связан с переходом от накопления визуальных образов к их трансляции.

Визуально-образная фиксация культуры, вследствие отсутствия связи с языком (словами, вербальным выражением смысла) осуществляет моментальный снимок культуры в ее непосредственности. Конечно, если речь идет о фотографии или фильме присутствие автора неоспоримо, даже в том случае, если фильм или фотография являются не художественными, а документальными или любительскими. Тем не менее, интерес к визуальной антропологии и визуальной социологии вызван неудовлетворением в текстуальном описании мира и верой в адекватность визуально-образной фиксации культуры.

Разница в восприятии вербального текста и визуального образа, а также превалирование визуально-изобразительных способов коммуникации в современной культуре объясняет девальвацию в глазах студента такого принципа изложения материала, как лекция. Мы не можем в полной мере разграничить принципы создания и функционирования вербального текста и изображения, так как эти два способа коммуникации порой сосуществовали в пределах одной культуры, функционировали по одним правилам, что привело к заимствованию принципов выражения, способов объективации смысла. Мы постараемся обрисовать основные различия в восприятии вербального текста и изображения.

Вербальный текст иллюстрирует поэтапное разворачивание мира перед нами, через сцепление букв в слова, а слов в предложения. Вербальный текст обладает характеристикой линейности, артикуляция текста задана нам посредством установленных в культуре правил. Смысл текста доступен только при определенной комбинации слов. Устное и печатное и слово представляют собой систематическое постижение мира, в культуре заданы как правила создания текста, функционирования текста, так и способы его произношения и чтения. Текст всегда опирается на какой-либо язык, а язык иерархичен, идеологичен и структурно упорядочен. Логико-вербальный способ концептуализации действительности отличает стремление объяснять мир, структурировать его, находить в нем смысл, задавать схемы, т.е. искать логику. Представления о линейности, историчности, протяженности и последовательности слова, речи и письма противостоят вневременности изображения, которое не приучает к удерживанию в голове уже случившегося, к последовательному нанизыванию смыслов и событий. В том числе, поэтому доминирование визуального способа коммуникации в современной культуре вкуче с мифологиче-

скими приемами медиа приводят к девальвации исторического мышления.

Визуальный образ, наоборот, явлен сразу в своей целостности. Рассматривание визуального образа сродни блужданию в ризоморфном лабиринте, где отсутствует четкая система координат, невозможно выделить центр и задать строгое направление движения. Как отмечает О. Барма, в таком лабиринте «нет преобладающих и посредственных в нем топосов, все дорожки, составляющие архитектуру лабиринта, не имеют по отношению друг к другу преимуществ, так же и нет привилегированных связей между ними» [1. С. 125]. Тексту посредством произношения динамику задаем мы сами, визуальный образ задает динамику нам. Конструируя смысл вербального текста, мы двигаемся от частей к целому, при восприятии изображения мы, наоборот, идем от целого к деталям. Визуальный образ представляет собой образно-пространственное осмысление реальности.

Преобразование гуманитарного дискурса и появление исследований, посвященных медиа и визуальному повороту, не может не отразиться на принципах чтения лекции. Однако использование в лекции визуального материала сводится к иллюстрации вербального текста и сопровождается комментариями, при этом вербальный текст превалирует.

Значимой в данном контексте является проблема интерпретации визуального образа и вербального текста. Текст имеет код для своей дешифровки, в качестве данного кода выступает язык. Принципы функционирования текста осмыслены и отрефлексированы, чего нельзя сказать о визуальных образах. В ходе интерпретации визуального мы сталкиваемся с отсутствием адекватного языка, позволяющего анализировать визуальные образы. Зачастую визуальное постигается посредством тех же принципов, что и вербальный текст. Используются семиотические модели интерпретации, визуальное изображение на-

чинает пониматься как текст, написанный на «другом языке». Информация считывается с предметов и превращается в сообщение. Это во многом сокращает тот смысловой пласт, который содержится в визуальном. Визуальное претендует на непосредственное транслирование смысла, без облачения смысла в слова. Дробление визуального образа на отдельные элементы и расшифровка его фрагментов, а также попытки осмыслить цель создания изображения, мотивы и намерения авторов иллюстрируют логико-вербальное отношение к визуальному. Использование визуальных образов исключительно в качестве иллюстрации к вербальному тексту сокращает смысловую наполненность визуального образа.

Процесс видения, взгляд во многом детерминирован языком, мы в первую очередь видим то, что имеет свой эквивалент в языке, то, что названо. А видим ли мы то, что не названо, те явления, которые не запечатлены в слове, в тексте? Или глаз лишь распознает известные концепты, осмысленные и зафиксированные в культуре? Ведь то, что не названо, не записано, это не имеет традиции осмысления, оно (видимое, но нераспознаваемое и неназываемое) словно и не существует для культуры, отложено для осмысления, находится в ожидании своего слова. Нам хотелось бы отметить, что проблема именованного визуального образа является более сложной, чем невозможность подбора соответствующего словесного обозначения. Выбор определенного слова, перевод визуального образа в логико-вербальный нарратив сопряжен с тем, что это есть одновременно выбор картины мира и, следовательно, назначение визуальному образу интерпретационной модели, легитимной в пределах выбранной картины мира. Желание изображение «прочитать» во многом связано с инерцией культурных практик, доминированием логоцентризма, желанием найти внятный артикулируемый смысл. Отказ от логоцентризма влечет за собой актуализацию ин-

тереса к иным внедискурсивным и маргинальным практикам.

Основная проблема в интерпретации визуального образа состоит в потере специфики визуального вследствие перевода смысла на вербальный уровень. Визуальное и вербальное отличаются не происхождением, а способом генерирования смысла. Смещение визуального и вербального, использование методов работы со словом по отношению к визуальному образу приводит к унификации столь разных принципов коммуникации. При нали-

чии интереса к визуальному материалу (фотография, кинематограф, реклама, дизайн и проч.) проблема поиска адекватной методологии, позволяющей работать с визуальным образом, остается открытой. Продуктивной методологии, исключающей вербальный компонент в интерпретации визуального материала, еще не выработано. Насколько представляется возможным говорить о стратегиях интерпретации визуального материала за пределами слова, текста и письма, также вопрос не решенный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барма О. Концепция ризоморфного лабиринта в культуре постмодерна // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. 2013. С. 123-126.
2. Усманова А. Визуальные исследования как исследовательская парадигма URL: <http://viscult.ehu.lt/article.php?id=108> (дата обращения 20.07.2013).